Перед большой гробницей очень бросается в глаза огромная каменная стела.

Каменная стела стоит перед огромной гробницей, окрашенная в яркие цвета и великолепные цвета, что несовместимо с мертвой и глубокой средой здесь.

Следуя за старым Патриархом к огромному каменному памятнику, большое количество членов семьи Мэн, собравшихся за ним, остановились вдали и посмотрели сюда.

Перед стелой только наши отец и сын и те старики из семьи Мэн.

Придя сюда, они почтительно отсалютовали расположенным перед ними плотным гробницам, а затем отсалютовали огромной семицветной каменной плите.

Старый патриарх громко сказал огромной семицветной каменной стеле: «Мэн Цзюньлэй, патриарх семьи Мэн в двенадцатом поколении, привел сюда Сунь Мэн Цзичэня в двенадцатом и третьем поколении из семьи Мэн в двенадцатом поколении для проверки. родословная. Завершено! "

Как только прозвучал голос старого Патриарха, среди множества гробниц раздался громовой рев, очень похожий на то множество духовных волнений, которые раньше возникали в родовом зале.

Однако нынешнее видение намного сильнее предыдущего.

Вся огромная горная перемычка, словно от землетрясения, продолжала гудеть.

Невидимое давление, охватывавшее внутри, без преднамеренного воздействия на кого-либо, полностью охватывало всю горную перемычку.

Сразу после этого пространство над перемычкой показалось слегка искаженным, и свет стал немного тусклым, и он стал более угнетающим и мертвым.

Я думал, что это нормальная ситуация, но когда я увидел вялые и потрясенные лица стариков вокруг и семьи Мэн вдалеке, я понял, что ошибался.

«Это ...» Трехногая птица на моем плече моргнула и прошептала с некоторыми сомнениями и сюрпризами: «Кажется, твои предки и мудрецы из семьи Мэн очень заинтересованы в твоем прибытии! Такая большая битва!»

Старый Патриарх посмотрел на множество гробниц, потом посмотрел на слегка искаженное пространство в небе, уголки его рта дернулись, глубоко посмотрел на меня и мягко сказал: «Давай, просто прижми ладони к этой каменной плите. .! "

Я взглянул на отца, который мягко кивнул мне.

Ну вроде ничего страшного в этом быть не должно!

Я подошел к красочной каменной плите и, по словам старого Патриарха, положил руку на каменную плиту.

Прикоснувшись к холодной и гладкой каменной стеле, я не мог не почувствовать странную мысль: действительно ли эта штука проверяет кровь?

Как только эта мысль пришла в голову, в моей ладони внезапно появилось легкое покалывание:

казалось, что небольшой шип врезался в каменную плиту и проткнул мою ладонь.

Я подсознательно хотел убрать руку, но старый Патриарх рядом со мной был быстрым взглядом и прямо пожал мне руку.

«Держи, чем дольше, тем лучше!» - тихо сказал мне старый Патриарх.

Я взглянул на него, нежно кивнул, ничего не сказав.

После этого легкого покалывания я отчетливо почувствовал, что эта огромная каменная плита, казалось, медленно высасывала мою кровь. В то же время очень тонкая сила передавалась от каменной плиты в мое тело. Медленно блуждая, она, кажется, что-то ищет.

После нескольких вдохов область в основании стелы медленно засветилась слабым красным цветом. Стела в этом месте постепенно окрасилась в ярко-красный цвет, постепенно ослепляя.

«Красочная стела снизу вверх разделена на семь цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, синий и фиолетовый!»

Старый Патриарх прошептал рядом со мной: «Обычные люди с тонкими кровными линиями могут останавливаться только в красной и оранжевой областях. Чем она выше, тем выше родословная, тем больше потенциал!»

Говоря об этом, он сделал паузу, посмотрел на вершину огромной каменной стелы и сказал глубоким голосом: «Среди этого поколения людей моя кровь самая сильная, и я с трудом добираюсь до синей области! спросить вас. Можете превзойти меня, пока ваша родословная может достигать голубого уровня, то, что я сказал раньше, будет иметь силу, независимо от того, кто был прав или неправ тогда, давайте не будем винить это!

Когда он сказал это, предпоследняя область внизу семицветной стелы также начала излучать яркий свет, и светло-оранжевый свет был ярким, что было немного волшебно.

Многие наблюдатели семьи Мэн вдалеке были в небольшом волнении и едва слышали восклицание «как быстро?»

Я посмотрел на своего старого Патриарха и сказал глубоким голосом: «Если моя кровь достигнет голубого уровня, могу ли я забрать отсюда отца?»

Старый Патриарх некоторое время простонал, казалось, колебался, и, наконец, легонько вздохнул, кивнул и сказал: «Да!»

В это время оранжевая область на каменной плите излучала ослепительный свет, распространяющийся вверх с очень высокой скоростью, и желтая область также начала светиться.

От этой сцены издалека воскликнула семья Мэн.

«Это слишком быстро, разве кровь этого ребенка не должна превзойти кровь старшего брата?» Второй дедушка, стоявший неподалеку, широко раскрыл глаза и потрясенно уставился на каменный памятник.

Среди этих стариков многие люди скрипели зубами и выглядели нервными. Я понимаю, что в глубине души они должны ожидать, что свет остановится, а не продолжит бежать вверх.

Глядя на восходящий свет, я глубоко вздохнул и сказал старому Патриарху: «В этом поколении, кроме тебя, у кого самая сильная кровь?»

«Мой внук, Мэн Юхэн!» - мягко ответил старый Патриарх.

Что ж, это должен быть старший брат Мэн Цзыяна!

Когда я хотел что-то сказать, некоторые из стариков неподалеку возбужденно вскрикивали.

"Он замедлился, смотрите!"

Он действительно запустил тысячу волн с одного камня, и все взоры были прикованы к огромному каменному монументу.

Этот луч света только что потерял неистовый импульс и, кажется, испытывает чувство недостатка выносливости.Он остановился в области, где желто-зеленый переходил, распространялся очень медленно и казался застывшим.

Если это от других народов, это уже хороший результат.

Но для меня такой результат явно неприемлем.

Многие из этих стариков вздохнули с облегчением, и их нервное выражение лица значительно уменьшилось.

Второй дедушка и отец посмотрели друг на друга, и оба легко вздохнули с горькой улыбкой на лицах.

чем больше надеешься, тем сильнее падаешь!

Я могу понять их чувства и то, что думают старики.

Когда сила моей родословной не может достичь этого уровня, даже если она намного лучше, чем у обычных людей, она становится бесполезной.

Трехногая птица на моем плече в это время слегка клюнула в корень моего уха и мягко сказала: «Ваш кровный потенциал определенно больше, чем это. Птица оптимистично настроена по поводу вас, позвольте им увидеть это!»

Блин, я хочу взорваться!

Проблема в том, что эта красочная каменная стела не дает лица! Могу я его разбить?

Слабая сила в каменной плите блуждала по моему телу и медленно ослабевала.Когда эта сила полностью исчезла, свет на каменной плите замерзал.

Я был обеспокоен и беспомощен в своем сердце, сила, скрытая в моем теле, никогда не проявлялась, и я ничего не мог с собой поделать!

Слабая сила в теле постепенно рассеивалась, и свет на каменной плите постепенно ослабевал, останавливаясь на области пересечения желтого и зеленого.

Я слышал беспомощные вздохи второго деда и отца, и слышал насмешки стариков, я чувствовал себя беспомощным и нежелательным.

Старый Патриарх посмотрел на выключенный свет на каменной плите, увидел, как свет постепенно ослабевает, глубоко вздохнул, посмотрел на меня и сказал глубоким голосом: «Вот и все, тогда …»

«А? Он снова двинулся, смотри, это так быстро, Боже мой …»

Среди толпы зрителей семьи Мэн вдалеке кто-то закричал и с потрясенным выражением лица указал на огромный каменный памятник.

http://tl.rulate.ru/book/51264/1294856